

В этот день граждане никогда не узнают, сколько судебных чиновников погибло в королевстве Янь.

Но на второй день весь город был заполнен белыми транспарантами.

Когда он проснулся, он был не в Секте Небесного Просвещения, а в камере в Министерстве Войны. Стены были голыми, а в комнате была только одна кровать и два стула.

Он пытался открыть глаза. Его веки были тяжелыми, как будто они прижимались к горе.

"Он проснулся!"

Голос был рядом с Ан Зайюэ, он принадлежал Гу Цяньё.

Тогда Ань Чжэ почувствовал, как его две руки держат одновременно два человека. С одной стороны был Ку Люси, а с другой - Гу Цяньё.

Дверь скрипнула, и генерал Инь Ян Ван Кай Тай вошёл. "Ты проснулся?"

Ку Люси слегка кивнул ему: "Я только что открыл глаза, боюсь, что пока не могу говорить".

"Его травмы слишком тяжелые. Ему все еще нужно будет некоторое время лечиться."

"Ты не должен говорить со мной, просто выслушай меня", - сказал Ван.

Вы находитесь в тюрьме военного министерства. Первая причина в том, что в суде есть люди, которые подозревают вас в сговоре с Низерным царством. Конечно, это бред, и никто вам не верит.

Во-вторых, пехотная дивизия просто использует чью-то чушь, чтобы защитить тебя. Сейчас в пехотной дивизии есть как внутренние, так и внешние солдаты, никому не позволено приближаться к вам.

В-третьих, Король в порядке, Король верит в тебя.

В-четвертых, нет никаких новостей от вдовствующей императрицы, но она не думает, что вы вступаете в сговор с волшебником. ""

Ван Кайтай закончил говорить на одном дыхании: "Мне все еще нужно спешить в Небесный Храм". Не волнуйся, снаружи дома команда Командиров Цяньцзи, а снаружи элитная кавалерия."

"Никто не может легко подойти к тебе без приказа Лорда Военного Советника."

После того, как он закончил говорить, Ван Кайтай наклонился и мягко похлопал Ань Чже по плечу. "Если бы вы не напомнили дворцу о необходимости заранее подготовиться, три специалиста Малого Этапа Совершенства вовремя активировали бы великое строение Небесного Храма. Боюсь, что даже Король Янь и вдовствующая императрица не попали бы в беду".

Поэтому, что бы ни говорили другие, у вас есть только большой вклад в Великий Янь без всякой вины.

Вы можете спокойно отдохнуть и восстановиться после травм. После того, как наше военное ведомство стабилизирует ситуацию в Фан Чжэнчэне, мы пойдем искать тех людей, которые подставили вас, одного за другим.

"Даже если вы будете страдать от всех этих обид, Военный департамент не сможет этого вынести."

После того, как он закончил говорить, Ван Кайтай сказал Ку Люси и Гу Цяньё: "Вы двое позаботьтесь о нём, не беспокойтесь о секте Тянь Ци".

"Военные послали пятьсот элитных солдат охранять район за пределами Секты Небесного Пробуждения". Никому не позволено приближаться."

Он еще раз посмотрел на Анжу, а потом быстро ушел.

Гу Цяньё гневно сказал: "Если бы не сражение, не знаю, жива ли еще эта императрица-вдовствующая или король". Теперь при императорском дворе есть кто-то, кто говорит, что борьба за неё - это предательство вашей страны, приводящее меня в ярость до смерти!".

Ку Люкси ответил: "Не сердись. Разве лорд-министр раньше не говорил, что никому не позволено клеветать на Ан Зайюэ? Он оправдает Ан Зайюэ."

Король Ласточкины не сомневался в решении Ань Зайюэ. Если бы Ань Зайи не нашел Ань Чэнли первым и не собрал бы большое количество стражи, чтобы подготовиться, в тот день было бы больше смертей.

Несколько раз кашлянул Чжань и хриплым голосом спросил: "Что-то случилось с нашим народом?".

Ку Люси быстро ответил: "Нет, нет, с нашим народом все в порядке".

Не говори сначала, у тебя сотрясение в горле и синяк.

Сломано более дюжины костей, я уже помог тебе поймать их, тебе нужно только обезопасить их. ""

Чжан слабо кивнул. "Это хорошо, пока наш народ в порядке." Меня больше ничего не волнует."

Гу Цяньё сказал: "Вы даже бросились в императорский дворец Терминус, чтобы спасти их, неблагодарные собаки."

Угол рта Ань Чже дёрнулся. "Я делаю вещи не для того, чтобы никто не поблагодарил меня." Я просто не хочу, чтобы слишком много людей погибло."

Гу Цяньё сказал: "Ты так говоришь, но у тебя очень неприятное дыхание".

Ку Люси слегка покачал головой, Гу Цяньё быстро заткнул рот: "Давай больше не будем говорить, просто сначала ляг и отдохни". Если хочешь что-нибудь поесть, просто скажи это, я куплю это для тебя."

Зайсин сказал этой глупой девушке, что она теперь может есть?

Кво Люкси мягко сказал: "Все в порядке". Тебе не нужно ни о чём беспокоиться."

"Закрой глаза и поспи еще немного." С твоим телосложением тебе, вероятно, понадобится как минимум полмесяца, чтобы встать с кровати."

Он на мгновение закрыл глаза и снова заснул.

Восточный теплый павильон Небесного Храма.

Король Му Чанъян разбил чашу в руке на куски: "Если кто-нибудь осмелится сказать, что Ань Чжань - предатель передо мной, то я спрошу, какой глаз видел, как он с тобой вступал в сговор!".

Заметив, что человек, о котором идет речь, скорее всего, был ему неприятен, Ань-Чжань тут же бросился к нему снаружи.

Если бы это было не так, то три преподобных не собрались бы со всего дворца так быстро.

Если трое из них не пришли, если формирование не открылся ... последствия были бы невообразимыми!

"Ченгли, расскажи им, что мы делали в тот мирный день!"

Ченгли, стоявший сбоку, сломал одну из рук и был покрыт бинтами. Голос его был не громким, но особенно отчетливым: "В тот день Ань Чжэ ехал на своей лошади прямо к внешней стороне Небесного Храма. Имперская гвардия, охранявшая город, увидела его."

Войдя во дворец, нужно встретиться с царем, но он находится в парчовом дворце.

Охранники парчового дворца отказались пропустить "Он". Он остался там надолго, но стража заблокировала его за дверью.

Потом Анжу узнал, где я, и пошел на королевскую кухню.

Он рассказал о своих проблемах в королевском кабинете. Я пошёл к королю и Её Величеству, и все присутствующие могли дать показания. ""

Вице-министр Динг ошибся, сказав низким голосом: "Тем не менее, я не видел, чтобы он делал это нарочно, чтобы скрыть свои преступления".

Му Чанъян хладнокровно храпел: "Вице-министр Дин, ты что, не слышал, что только что сказал Гу?"

Динь Инь пришел в себя и поспешно склонил голову: "Этот субъект не осмеливается." Этот субъект знает свою ошибку."

"Убирайся к черту отсюда и встань на колени." Ты можешь встать только тогда, когда я тебе скажу."

Динь Инь проклял в его сердце и мог встать на колени только за пределами Небесного Храма.

Площадь за пределами Небесного Храма была полна шрамов и кратеров. Многие места еще не были очищены.

Динь Цзи стоял там на коленях, и в его носу пахло кровью.

После некоторого времени на коленях он внезапно почувствовал сожаление. Это было потому, что он был слишком взволнован.

Производство спора было очевидным. Он не мог быть предателем.

Но он хотел воспользоваться возможностью, чтобы избавиться от спора, так что это было

слишком очевидно.

Он чувствовал волны сожаления. Как он мог быть таким иррациональным?

Если бы он потерял свое будущее из-за этого, оно бы того не стоило.

Однако сейчас он ничего не мог сделать. Он мог только немного подождать, пока Янь Ван успокоится, прежде чем извиниться.

Внутри комнаты дрожали руки Му Чанъяня. "Посмотрите на лица этих людей!"

Они все чувствовали, что заслуга Ань Синь слишком велика, поэтому их глаза были красные от зависти.

Я просто не верю, что война за мир будет предательством, я просто хочу дать ему большую награду!

"Я хочу увидеть, кто осмелится говорить глупости передо мной!"

Ченгли опустил голову и сказал: "Ваше Величество, пожалуйста, успокойтесь." Лорд Дин и другие могут не ревновать, возможно, они думают о Великом Яне."

"О чём они думают о Великом Яне!"

Му Чанъян дал пощечину столу и сказал: "Иди, отправь сейчас же послание в армию, и только попроси титул маркиза"!

Не отходя от Ань Чэнли, придворные в комнате впали в хаос.

"Ваше Величество, вы не должны!"

Даже если бы и были какие-то достижения в борьбе, им нельзя было бы присвоить титул маркиза.

Сколько генералов сражались на поле боя за страну без звания маркиза? Ему всего пятнадцать лет, и он до сих пор учится в Боевых академиях. Он определенно не может быть маркизом. ""

"Ваше величество, ваш подданный знает, что ваш подданный любит таланты."

"Тем не менее, Зайюэ еще слишком молод." Если бы он стал официальным лицом сейчас, это

навредило бы его будущим перспективам."

"Ваше Величество, титул маркиза - большое дело." Я надеюсь, что Ваше Величество пересмотрит его, прежде чем продолжить."

Му Чанъян гневно сказал: "Думаешь, я даже не имею права быть маркизом?!"

Придворный чиновник в комнате быстро опустился на колени. "Пожалуйста, не сердитесь, Ваше Величество." Ваш подданный рассматривает это ради Вашего Величества."

Военный министр Чен Зайян сказал: "Ваше Величество..." "Действительно, немного неуместно сражаться за титул маркиза."

Первым было бороться за безопасность в юном возрасте, а ему только исполнилось пятнадцать. Если бы ему был присвоен титул маркиза, это неизбежно привело бы к тому, что солдаты на границе не желали бы его принимать".

"Во-вторых, сражаться за славу молодого человека." Если вы хвалите его слишком высоко, этот субъект боится, что он станет беспокойным и будет предвзятым в своих действиях в будущем."

Му Чанъян знал, что они не согласятся сражаться за титул маркиза, поэтому он использовал эту возможность только для подавления этих отвратительных министров.

Он махнул рукой: "Это не имеет значения". Если я не могу стать чиновником, то не могу опустить руку."

Придворные также знали, что не могут пойти против короля, поэтому они неохотно согласились.

Некоторые из них склонили головы и сказали: "Для меня нет ничего невозможного в том, чтобы запечатать его". Я думаю, что мне достаточно запечатать его с третьесортным дядей. Это уже самое большое исключение со времен основания Великой династии Янь".

Му Чанъян ответил: "Тогда всё решено." Маленький Ан, передай приказ Гу и дай ему тысячу таэлей золота."

"Дворец Цзя Тяньцзи имеет титул императорского телохранителя и чиновника." Вы можете свободно войти и покинуть Небесный Храм. Вы можете войти и увидеть меня в любое время".

Титул стража был ложным долгом и символом чести.

Ченгли поспешно опустил голову. "Этот слуга сразу же уйдет".

Му Чанъян посмотрел на Чэнь Зайяня и кивнул, не оставляя следов.

Они выступили с шоу, которое, по крайней мере, подавило конфликт между ними.

"Далее, давайте поговорим о Царстве Твоем."

Му Чанъян сел: "Ты, царь Тан Ду, на этот раз ты меня по-настоящему разозлил".

Более ста придворных и дворян, больших и малых, умерли, и не с момента основания Великого Яня.

Они были здесь, чтобы убить Гу, чтобы убить вдовствующую императрицу!

"Это вражда народа, вражда, которая никогда не будет стерта с лица земли!"

Чэнь Зайян сказал: "Этот чиновник приказал собрать на границе триста тысяч солдат, готовых в любой момент воевать против вас."

"Однако военные расходы немного сжаты, поэтому этот чиновник уже отдал приказ отправить на границу все заработанные от войны деньги."

Министр доходов Ван Бин был ошеломлён. Он хотел что-то сказать, но был остановлен Му Чанъянем до того, как смог открыть рот.

Му Чанъян ответил: "Солдаты и лошади не должны пользоваться едой. Мы не можем позволить себе потерять деньги во время этой войны. Если не хватает еды и денег, Ван Бин назначит их тебе".

Это самое большое дело, никто не может откладывать или расслабляться.

"У министерства доходов есть медная монета, которую нужно потратить на военные дела." Кроме того, любые расходы будут временно приостановлены."

Ван Бин с некоторым трудом сказал: "Ремонт парчового дворца еще не завершён...".

Му Чанъян был сожжен. "Я подумаю об этом сама. Нужно только отдать серебро министерства доходов военному департаменту".

Ван Бин склонил голову. "Этот субъект подчиняется твоему приказу."

Му Чанъян сказал: "Пошлите указ генералу, который всё ещё на границе, Фан Цзяньсину, приказать ему быть маршалом востока и командовать тремя армиями".

"Те, кто имеют право сами решать свою судьбу, до тех пор, пока они не подчиняются приказам и не соблюдают законы военных, они находятся ниже четвертого ранга, независимо от того, являются ли они гражданскими или военными. Он может сначала казнить их, а затем выполнять их".

Чен Зайян склонил голову: "Этот субъект сделает это сейчас".

Му Чанъян некоторое время думал, прежде чем продолжить: "Нам все еще нужно связаться с союзниками для этой экспедиции на восток".

Отправьте людей в Бохай, чтобы сказать королю Бохай, что если он уничтожит вас, вы будете разделены на территории вместе с ним.

Кроме того, дайте ему еще пятьдесят тысяч камней пищи.

Он вернулся к Вдовствующей императрице и попросил ее послать кого-нибудь в государство Чжао.

Если государство Чжао готово послать войска на помощь, то день Уничтожения Тонко-вещественного Открытия не за горами. ""

Чэнь Цзайян сказал: "Ёнгоо, две страны, гегемония и Югого, всегда были близки друг другу. Я боюсь, что они пошлют войска, чтобы помочь Юнгуо."

Этот субъект думает, что может послать людей в эти две страны, разделить свои отношения со страной Юнгуо.

Лучше было бы остановить отправку войск двумя странами, подкупив важных чиновников двух стран.

"В обеих этих странах есть бизнес." Мы можем позволить людям в школе попробовать сделать это."

"Понял!"

Му Чанъян сказал: "Тогда эти вопросы решены." Премьер-министр военного ведомства, как и

другие ведомства, все следуют этому примеру. Не должно быть никакой ошибки."

"Чжоу Шэнь."

Му Чанъян повернулся и позвал.

Министр юстиции Чжоу Ван быстро опустил голову и сказал: "Этот чиновник здесь".

"Выведите всех людей из Департамента обрядов, которые участвовали в приветственной вечеринке, и допросите их по очереди". Я не верю, что эти люди конфискуют их льготы."

Дин Инь, который стоял на коленях на улице, дрожал от страха, его сердце висело у него в горле.

Конечно, Совет справедливости знал, что Му Чанъян хотел воспользоваться возможностью, чтобы захватить Совет обрядов, но он не осмелился послушаться и мог только кивнуть головой.

"Гу должен был пойти во дворец парчи, чтобы отдать дань уважения вдовствующей императрице. Вы все можете уйти."

"Чен Зайян, если у тебя возникнут проблемы, ты можешь войти во дворец в любое время." Через 24 часа, никто не будет препятствовать вам войти во дворец в любое время"".

Сказав это, Му Чанъян встал и вышел.

За дверью заместитель министра по делам обрядов дрожал от страха, когда услышал это.

Когда Му Чанъян вышел, он сразу же поклонился и сказал: "Этот чиновник виновен, этот чиновник знает свою ошибку".

Му Чанъян холодно храпел и ушел.

Для Му Чанъян это было не только началом внешней битвы, но и началом гражданской войны.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/1018244>